

Глава 3

Переводчик:

Lordbluefire

Редактор:

Lordbluefire

Этот канон меча, должно быть, был создан боевым предком по имени Светлый Павлиний Король.

Когда Ся Цинчэнь был странствующим монахом, он однажды видел, как Светлый Павлиний Король демонстрировал свое искусство меча. Вот почему он произвел на него впечатление.

Мастер меча Пинъян, который изначально смеялся в гневе, был потрясен. Он шокированно осмотрел Ся Цинчэня. «Ты на самом деле узнал это искусство владения мечом?»

Тех, кто знал происхождение его искусства владения мечом, насчитывалось не более пяти человек в Городе Одинокого Облака. Как Ся Цинчэнь узнал об этом?

Ся Цинчэнь молча подошел. Он протянул руку. «Дай мне меч, я научу тебя, что такое настоящий [Канон Павлиньего Меча]».

«Ты научишь меня?» Мастер меча Пинъян действительно разозлился.

Он испытал глубокое унижение.

Как лучший учитель боевых искусств в Городе Одинокого Облака, скольких избранных небес он воспитал?

Он всегда был лишь наставником других, как могут быть люди, которые осмелятся сказать, что хотят наставлять его?!

Сегодня семнадцатилетний юноша действительно осмелился сказать что-то столь дерзкое. Как он мог не прийти в ярость?

«Никчемный, ты действительно упрям, не поддаешься исправлению!» Мастер меча Пинъян щелкнул пальцами, и от возникшей силы лиловый семизвездочный меч вонзился в землю. «Ты хочешь наставлять меня в моем искусстве владения мечом, верно? Хорошо, поступай как пожелаешь! Однако, если ты не сможешь заставить этого старика подчиниться, хе-хе, я больше не буду учить такого ученика, как ты!»

Ся Цинчэнь выглядел равнодушным. Он подошел и вытащил лиловый семизвездочный меч.

Мастер меча Пинъян холодно смотрел со стороны, холодно смеясь в своем сердце. Вероятнее всего, Ся Цинчэнь даже не умеет держать меч, не так ли?

Однако к удивлению Мастера меча Пинъяна, Ся Цинчэнь не только умело держал меч, но и мог грациозно создавать в воздухе цветочный узор меча. Ся Цинчэнь вздохнул. «Давно я не пользовался мечом, чувствую, что сейчас немного заржавел».

После того как он стал непобедимым во всем мире, Меч Наказания Небес был запечатан в

своих ножнах. Было крайне редким явлением, когда он использовал его.

Ознакомившись с лиловым семизвездочным мечом, Ся Цинчэнь взглянул на Мастера меча Пинъяна. «Тогда хорошенько наблюдай, я покажу это искусство владения мечом только один раз!»

Когда он заговорил, его аура резко изменилась.

Его спокойные глаза мгновенно стали острыми, излучая лучи пронзительного звездного света.

Все его тело было словно обнаженный меч, переполненный остротой!

«Первая позиция: Павлин распускает хвост!»

«Вторая позиция: Гусь без тени!»

«Третья позиция: Возвращение ста птиц!»

Казалось, что Ся Цинчэнь неспешно гулял по парку. Его движения грациозно менялись, дополняя массивный фиолетовый семизвездочный меч в его руке.

Его движения с мечом достигли совершенства, совершенно лишённые изъянов.

Нотка божественной благодати, которая проявлялась только тогда, когда кто-то полностью возвращался к истокам, беззвучно начала распространяться.

В глазах Мастера меча Пинъяна Ся Цинчэнь не демонстрировал искусство владения мечом. Он был воплощением клинка, которое излагало истинную сущность мечей.

Это было конечной целью тех, кто следовал пути меча — Единение с Мечом!

Лишь предок меча, чье искусство владения мечом достигло уровня трансформации, мог достичь этого.

Он был полон недоверия. Семнадцатилетний юноша на самом деле достиг высшей сферы Единения с Мечом!

Поднялся ветер, закружились облака.

Тени остановились, меч застыл.

Тем не менее, намерение меча продолжало безжалостно раздуваться. Оно сохранялось долгое время, прежде чем в конечном итоге исчезнуть.

Кенг~

Ся Цинчэнь убрал меч. Он был не слишком доволен, так как насмеялся над собой: «Я действительно заржавел. Мне даже не удалось хорошо показать такой простой канон меча».

В глазах Мастера меча Пинъяна Единение с Мечом было олицетворением безупречного и чудесного искусства владения мечом. Но в глазах Ся Цинчэня это было ничем особенным!

Ся Цинчэнь небрежно взмахнул рукой, вонзив фиолетовый семизвёздный меч в землю перед собой. Он заложил руки за спину и произнёс: "Хотя мне удалось показать только около 70-80%

сути [Павлиньего Канона Меча], он явно намного превосходит ваш! Чем, чёрт возьми, вы занимались? Ваше движение мечом перемешано, что портит намерение каждого приёма!"

Оба исполняли [Павлиний Канон Меча], но фехтование Мечника Пиньяна казалось пустым и слабым, как у ещё развивающегося ребёнка. Его сила явно была намного меньше.

Тем не менее, Ся Цинчэнь сумел продемонстрировать истинное намерение, которое должно быть у этого искусства меча. Оно было наполнено глубокими тайнами, заставляя погружаться всё глубже, в точку, когда уже невозможно было выпутаться.

Губы Мечника Пиньяна задрожали. Он усиленно думал, желая возразить.

Однако ему нечего было сказать.

Дао меча Ся Цинчэня был явно намного выше, чем у него. Разница между ними была как между небом и землёй.

"Ваше дао меча, в котором вы наиболее искусны, даже не может сравниться с моим. Но вы всё ещё хотите меня направлять и учить?" — в глазах Ся Цинчэня блеснул холодный свет.

В сердце Мечника Пиньяна царил хаос. Это был первый раз в жизни, когда он встретил юношу, в котором он не мог разобраться.

"Техника меча — это всего лишь одна из моих специализаций. Этот старик ещё искусен в четырёх других областях. Смотри внимательно!" — возможно, он всё ещё хотел проявить себя и сохранить свой престиж как наставника по боевым искусствам.

Поэтому он исполнил искусство пальцев, в котором он тоже был крайне искусен.

Взглянув, Ся Цинчэнь покачал головой. "Посредственно и обыденно!"

Он продолжил: "Посмотри внимательно, вот что такое настоящее искусство пальцев!"

Он исполнил искусство пальцев, которое Мечник Пиньян демонстрировал ранее, отчётливо демонстрируя каждое движение. Обычное искусство пальцев на самом деле приобрело концепцию великого предка боевых искусств, когда его исполнял Ся Цинчэнь!

Лицо Мечника Пиньяна залилось краской из-за гнева. "Этот старик ещё искусен в технике кулака!"

На середине демонстрации Ся Цинчэнь крикнул: "По-настоящему невыносимо смотреть! Ты

вообще не понимаешь восьми звезд и четырёх секретов техники кулака!"

"Открой глаза и посмотри, что такое настоящая техника кулака!"

Эта была та же техника кулака, но Ся Цинчэнь превратил эту обычную технику в, казалось бы, волшебную, несомненно способную заставить людей восторженно закричать, будь здесь какие-нибудь наблюдатели!

Отведя кулаки назад, Ся Цинчэнь холодно взглянул на Мечника Пиньяна. "Ты всё ещё хочешь продемонстрировать свои две другие области мастерства?"

Прямо сейчас лицо Мечника Пиньяна приняло чередующиеся оттенки зелёного и красного. Его грудь тяжело вздымалась, показывая бушующие в его сердце эмоции.

Уставившись на властного Ся Цинчэня, Мечник Пиньян поднял указательный палец и указал на него. "Ты, ты..."

Ся Цинчэнь холодно произнёс: "Я? Что со мной? Со своими сырыми стандартами ты даже осмелился выйти и направлять других?"

Взмахнув рукой, Ся Цинчэнь словно отмахнулся от мухи. "Проваливай немедленно, прекрати мешать студентам своей некомпетентностью!"

Мечник Пиньян, изначально и так крайне взволнованный, был теперь беспощадно отруган Ся Цинчэнем.

Этот чрезвычайно гордый человек почувствовал прилив гнева, атаковавший его сердце, из-за чего он непроизвольно закашлялся кровью. После этого, закатил глаза и рухнул в обморок на месте.

"Так разозлился, что закашлялся кровью и упал в обморок?" — презрительно произнёс Ся Цинчэнь.

У настоящего эксперта должно быть сердце, отзывчивое как эхо в каньоне. Как кто-то может закашляться кровью из-за волнения и упасть в обморок из-за гордости?

Вскоре Ся Юань, услышавший скорбные новости, быстро поспешил туда.

Когда он увидел ситуацию, его лицо резко изменилось!

"Не вините меня, он так разозлился, что закашлялся кровью и потерял сознание". Ся Цинчэнь беспомощно пожал плечами.

Ся Юань неправильно понял. Он подумал, что талант Ся Цинчэня был слишком слабым и что он настолько разозлил Мечника Пинъяна своей бездарностью. Поэтому он не мог не выглядеть обеспокоенным.

"Это неприятно! Мечник Пинъян - уважаемый учитель твоего двоюродного брата. Твой тесный родственник всегда относился к нему с большим уважением. Если он узнает, что ты так сильно разозлил его учителя, он, скорее всего, не оставит это дело в покое", - обеспокоенно говорил Ся Юань.

С самого начала гениальный Ся Цилин всегда свысока смотрел на Ся Цинчэня.

Он никогда не относился к Ся Цинчэню как к родственнику.

Если бы он знал, что его уважаемый учитель был так сильно разгневан Ся Цинчэнем, в его сердце определенно возникло бы возмущение.

"Неужели он нападет на наш особняк?" - беспечно спросил Ся Цинчэнь.

Ся Юань горько улыбнулся. "Через два месяца будет шестидесятилетие твоего деда Ся Цанлю, и вечеринка в честь дня рождения состоится в Северном Ся Мэноре твоего второго дяди. Если ты не пойдешь, люди наверняка назовут тебя непокорным".

Ся Цанлю был отцом Ся Юаня и Ся Суня. Он также был дедушкой Ся Цинчэня и Ся Цилина.

Поскольку у его второго дяди было много дел и большее жилье, его дед всегда оставался в доме своего второго дяди.

Он был бы крайне холоден к отцу Ся Цинчэня, который был явно менее ценным по сравнению с Ся Сунем. Он никогда не навещал их раньше.

А празднование его дня рождения на этот раз проходило в доме второго дяди Ся Цинчэня.

"Когда приходят солдаты, их останавливает генерал. Когда приливает вода, ее впитывает земля. На тот момент, конечно, найдется решение". Ся Цинчэня это несколько не беспокоило.

Будет ли он бояться одного лишь Ся Цилина?

Что касается Ся Юаня, он явно был крайне обеспокоен. Он приказал кому-то отправить бессознательного Мечника Пинъяна обратно.

День спустя, в Северном Ся Мэноре в городе.

Ся Цилин вернулся с гневным лицом.

Ся Сун нетерпеливо шагнул по двору. Увидев возвращение своего сына, он спросил: "Ты ходил к мастеру Пинъяну, как у него дела?"

Вчера, когда он узнал, что с мастером Пинъяном что-то случилось, Ся Цилин немедленно отправился навестить его. Он вернулся только сейчас.

"Хотя мой учитель и очнулся, из-за того, что гнев атаковал его сердце, его нижняя часть тела теперь парализована. Он не может встать с постели и ходить; он также не может говорить". Ся Цилин в порыве гнева разбил на куски маленького каменного льва рядом с собой. "Этот маленький подонки, Ся Цинчэнь, он на самом деле довел моего уважаемого учителя до такого состояния. Я его покалечу!"

В его глазах его младший двоюродный брат по отцу был не так важен, как чужак.

Сказав это, он развернулся и хотел направиться в Южный Ся Мэнор, чтобы рассчитаться за этот долг.

Ся Сун удержал его и крикнул: "Глупец! И что с того, что ты отправишься туда сейчас? Если ты действительно на него нападешь, ты думаешь, твой старший дядя останется в стороне?"

"Что же мне тогда делать?" Ся Цилин нетерпеливо хотел выплеснуть это плохое настроение ради своего уважаемого учителя.

Ся Сун задумался: "День рождения твоего дедушки будет через два месяца. Ничего страшного, если он не придет, но если придет, ты сможешь составить план".

Услышав это, глаза Ся Цилина загорелись. "Верно. Тогда я найду друзей, которые мне помогут. Я обязательно преподам ему хороший урок!"

<http://tl.rulate.ru/book/90222/3922267>